

В этот момент дверь частного зала открылась, и из него вышел человек в черном костюме, который подчеркивал его идеальную фигуру. Его красивое лицо излучало холодный рационализм, и даже просто стоя на месте, он создавал вокруг себя невидимое силовое поле.

Глаза Коу Юаня загорелись, полные восхищения и стремления. Наклонившись вперед, он, уходя, не забыл шепнуть Коу Цю с ненавистью:

— Лучше бы ты, как твоя шлюха-мать, сам убрался, иначе однажды я заставлю тебя ползать на коленях и умолять уйти.

Сказав это, он сменил выражение лица на застенчивое и с радостью направился к двери частного зала:

— Дядя Линь.

В глазах Коу Цю промелькнула тень, и Цзи Чжи предположила, что его настроение испортили слова Коу Юаня. Подумав о его злобных словах, она тоже почувствовала холод внутри. Время покажет, как справиться с тем, кто публично оскорбляет ее друга. Наблюдая за тем, как Коу Юань уходит, изображая невинность, она покачала головой:

— В наше время многие любят мужчин, но вот чтобы самому напрашиваться...

Закончив, она нажала на звонок на столе, и официант подошел с легким поклоном и улыбкой:

— Что вы будете заказывать?

Цзи Чжи кивнула и сначала спросила Коу Цю:

— Что ты хочешь?

Коу Цю слегка приподнял уголок глаза, скрыв легкую насмешку в глазах, и, взглянув в сторону Коу Юаня, мягко улыбнулся официанту:

— Принесите, пожалуйста, чай из хризантем, только хризантемы, без чая.

Его голос был достаточно громким, чтобы донестись до двери частного зала.

Коу Юань, который как раз улыбался, услышав это, больше не мог удержать улыбку.

За Линь Аньхэ вышел еще один мужчина, столь же холодный и красивый, с длинным хвостом и в белом костюме. Его фигура была идеальной.

Они стояли один за другим, и окружающие украдкой поглядывали на них, но не решались подойти. Первый излучал холодную жесткость, второй — отстраненность и равнодушие.

Как только мужчина появился, Коу Цю почувствовал неладное.

[Система: Обнаружена угроза! Угроза! Внешность окружающих в среднем на 30% выше обычного. Автоматически активируется режим «Несравненное изящество».]

Пронзительная боль мгновенно охватила его мозг. Губы Коу Цю побледнели, а на лбу выступил пот. Эта боль была сильнее, чем он ощущал в прошлый раз.

Он выглядел плохо, но Цзи Чжи странным образом почувствовала, что Коу Цю стал еще

красивее. Его кожа казалась прозрачной, как лед, а его фигура напоминала небожителя. Вокруг него будто витал легкий туман, словно он вот-вот взлетит в небеса.

Цзи Чжи быстро пришла в себя:

— Ты в порядке? Мне что-то сделать? Вызвать врача или купить обезболивающее?

— Ты настоящий друг.

Коу Цю глубоко вздохнул, стараясь сдержать боль, и уставился на нож, лежащий на столе. Затем он взял его и протянул Цзи Чжи:

— Изуродуй меня.

Так можно снизить общий уровень внешности окружающих.

— ...

В это время у двери частного зала Коу Юань все еще улыбался, хотя в голове уже представлял тысячи способов убить Коу Цю.

Линь Аньхэ кивнул Коу Юаню в знак приветствия, а мужчина за ним внезапно заговорил холодным и усталым голосом:

— Аньхэ вернулся. Через пару дней мы навестим твоего отца.

Коу Юань почувствовал прилив радости. Значит, через несколько дней он снова сможет увидеть... Он украдкой взглянул на Линь Аньхэ, и его уши слегка покраснели.

Официант подошел с подносом. Коу Цю заказал чай из хризантем и стейк, а Цзи Чжи хотела попробовать императорский суп, но он был ограниченным блюдом, и сегодня его уже не было. В итоге она выбрала пасту.

— Приятного аппетита.

Сказав это, официант поклонился и ушел.

Коу Цю приоткрыл крышку блюда, но затем снова закрыл ее.

Цзи Чжи, увидев, что он не ест, спросила:

— Что случилось?

Коу Цю спокойно ответил:

— Ешь ты сначала.

Цзи Чжи взяла вилку и съела несколько кусочков, но, заметив, что Коу Цю все еще не ест, тоже остановилась.

— Наелся?

Цзи Чжи покачала головой:

— Мне странно есть, когда ты просто смотришь.

— Тогда съешь еще немного.

Цзи Чжи не двигалась, демонстрируя решимость есть только вместе.

Коу Цю, видя ее настойчивость, наконец поднял крышку блюда —

Зрачки Цзи Чжи расширились. На белой тарелке лежали не аппетитный стейк, а пара человеческих глаз. Слизистая оболочка была покрыта кровеносными сосудами, и было видно, что их недавно извлекли. Рядом лежала изящная фиолетовая карточка с надписью: Second gifts.

На фоне лежащих рядом вилок Цзи Чжи почувствовала тошноту.

— Я же сказал, чтобы ты съела побольше.

Цзи Чжи, пораженная, сказала:

— Сейчас не время думать о еде.

Коу Цю удивленно:

— Ты сам сказал, что здесь дорого.

— Нормальные люди в такой ситуации закричали бы и вызвали полицию, а не думали бы о цене еды.

— А, — Коу Цю задумался. — Тогда кричи.

— ...

— Ты же сказал, что нужно крикнуть.

Цзи Чжи про себя: Сначала это было страшно, но после твоих слов я вообще перестала бояться.

Коу Цю, видя, что она не кричит, решил сделать это сам, откашлялся и произнес:

— А, а, а.

Три коротких и монотонных звука.

Тем не менее, это привлекло внимание окружающих. Официант, подошедший на звук, увидел глаза на столе и отшатнулся, прикрывая лицо рукой:

— Аааааааа!!!!

Цзи Чжи про себя: Вот это нормальная реакция.

Менеджер подошел к столику. Будучи опытным сотрудником, он, хотя и был бледен, сначала распорядился вызвать полицию, а затем дрожащим голосом извинился перед ними, объяснив, что они не знают, как такое могло произойти.

— Обязательно бесплатно.

Менеджер замер, не успевая за ходом мыслей, и машинально кивнул:

— ... Конечно.

Шум привлек внимание и в частном зале.

Коу Юань, услышав крики и увидев глаза на столе Коу Цю, зажал рот рукой, чтобы не закричать.

Линь Аньхэ уже заметил происходящее у Коу Цю. Как врач, он сразу уловил, что с ним что-то не так. Коу Цю в этот момент тоже посмотрел на него, и их взгляды встретились — один спокойный, как вода, другой острый, как лезвие.

В этот момент один из телохранителей почтительно сказал:

— Возможно, вам стоит уйти.

Скоро здесь будет полно полицейских машин.

Линь Аньхэ кивнул и направился к выходу.

Коу Юань хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле, и он мог только смотреть, как Линь Аньхэ проходит мимо.

Проходя мимо Коу Цю, Линь Аньхэ вдруг сказал:

— Используй лед.

Коу Цю, глядя на глаза на тарелке, серьезно ответил:

— А пищевая пленка подойдет?

В рюкзаке еще осталась с прошлого раза, не пропадать же добру.

Линь Аньхэ ничего не добавил, а мужчина в белом костюме с хвостом холодно сказал:

— Медицина — не шутка.

Сказав это, они ушли, оставив после себя лишь легкий холодок в воздухе.

Как только они ушли, Коу Юань, бросив взгляд на Коу Цю, пробормотал:

— Неудачник.

Режим «Несравненное изящество» автоматически отключился, и Коу Цю, наконец, смог расслабиться, когда боль утихла.

Чувствуя себя лучше, он попросил менеджера принести немного льда и разложить его вокруг стола.

Вскоре послышался звук полицейских сирен.

Ответственным за прибытие оказался Мо Вэнь. Он был одет в домашнюю одежду, видимо, его срочно вызвали с отдыха.

Увидев Коу Цю, он на мгновение замер, но затем нахмурился, подумав, что этот несчастный снова попал в неприятности. Увидев глаза на столе, он стал серьезным и приказал

сопровождающим его полицейским:

— Вызовите экспертов для сбора улик и проверьте камеры ресторана.

Он кивнул, увидев тающий лед вокруг стола:

— Хорошая реакция.

— Просто кто-то подсказал, как врач.

— Врач?

— Он отверг мою идею с пищевой пленкой.

— ... Он был прав.

<http://bllate.org/book/16477/1496631>